

Грахова Светлана Ивановна, Кузнецова Олеся Михайловна

ПРИРОДА В ВОСПРИЯТИИ И. И. ШИШКИНА И Д. И. СТАХЕЕВА: КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье раскрываются особенности восприятия темы природы в литературном творчестве Д. И. Стахеева и в живописи И. И. Шишкина, которых объединяет не только общая тема, но и старинный город на Каме – Елабуга. Автор совмещает региональный и общекраеведческий аспекты, прибегая к сопоставительно-контекстному анализу литературно-художественных произведений, исследуя сквозные темы, мотивы и образы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 62-64. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 377.882

Педагогические науки

В статье раскрываются особенности восприятия темы природы в литературном творчестве Д. И. Стахеева и в живописи И. И. Шишкина, которых объединяет не только общая тема, но и старинный город на Каме – Елабуга. Автор совмещает региональный и общекраеведческий аспекты, прибегая к сопоставительно-контекстовому анализу литературно-художественных произведений, исследуя сквозные темы, мотивы и образы.

Ключевые слова и фразы: краеведение; тема родной природы; пути анализа литературно-художественного произведения; И. И. Шишкин; Д. И. Стахеев.

Грахова Светлана Ивановна, к. филол. н., доцент

Кузнецова Олеся Михайловна

Елабужский институт Казанского федерального университета

SG2223@yandex.ru; kuznecova23801@gmail.com

ПРИРОДА В ВОСПРИЯТИИ И. И. ШИШКИНА И Д. И. СТАХЕЕВА: КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]

В современных школах и вузах одним из исследовательских и образовательных направлений является краеведческая деятельность. Ценность литературного краеведения не вызывает сомнения: расширяются и обогащаются знания школьников и студентов о родных местах, воспитывается интерес к истории края. Не менее важным является психолого-педагогический аспект, связанный с важностью осознания взаимодействия литературы с жизнью. Изучение культуры родного края обогащает полученные знания отечественной и мировой литературы, мотивирует учащихся бережно относиться к памятникам культуры края. Ценными остаются общекраеведческие и региональные литературные знания, составляющие основные краеведческий и региональный компоненты в литературном образовании. Под общекраеведческими знаниями понимаем связь писателей с тем или иным краем, то, какое влияние оказали определенные места на его творчество. Общекраеведческими фактами могут стать путешествия писателя, литературные места России и т.п. Региональные же знания складываются из знаний о местном фольклоре, о книгах, посвященных родному краю, об общей литературной жизни исследуемого (изучаемого) края, о связях с ним писателей-классиков разных эпох и времен, о земляках-писателях.

В данный момент мы сталкиваемся с необходимостью соотнесения основного и регионального компонентов образования в школьном и вузовском литературном краеведении. Это возможно через применение различных аналитических технологий, например, через сопоставительный, контекстовый пути анализа литературно-художественных произведений; продуктивным является путь сквозных тем, мотивов и образов.

Перечисленные исследовательские подходы предложены нами не случайно. Они позволяют учащимся опираться на свои личные впечатления, наблюдения. Не менее важным является приобретение учащимися умений видеть произведения разного художественного уровня, сравнивать художественные вершины и общий литературный фон. Учащиеся овладевают навыками соотнесения общенациональных и региональных проблем культуры, учатся рассматривать литературные образы в разных социокультурных контекстах, в различных интерпретациях и пр.

В данной статье обратимся к творчеству культурных деятелей второй половины XIX века – писателя, поэта, журналиста Д. И. Стахеева (1840-1918) и живописца И. И. Шишкина (1832-1898) – в рамках общего и регионального краеведения. Объединяет эти имена Елабуга – старинный город на Каме. В Елабуге они родились, в Елабуге началась их большая дружба. Другим объединяющим началом творчества Д. И. Стахеева и И. И. Шишкина является тема родной природы, которая и станет предметом нашего рассмотрения.

На протяжении столетий тема природы оставалась одной из центральных тем искусства и литературы. Среди основ бытия, среди несомненных ценностей, на которые опирается человеческое существование, природе принадлежит одно из первых мест. С древнейших времен до наших дней социальные, нравственные, духовные устремления человека были связаны с природой. Стихии – земля, воздух, огонь, вода – занимают видное место в художественном познании человеком самого себя.

Д. И. Стахеев и И. И. Шишкин родились и выросли в Елабуге в окружении величаво-спокойной русской природы: среди говорливых рек, кристальных озер, бескрайних лугов и полей, среди вековых сосновых боров. Кто знает, может именно «языческие» места лесов, сказочное журчание ручьев, трепет листвы позволили двум землякам развить талант истинных художников.

Уже во второй половине XIX века в русском искусстве и литературе представлена нетронутая человеком природа как великая ценность человеческого мира. Д. И. Стахеев в литературе и И. И. Шишкин в живописи не тяготели к высокопарной напыщенности пейзажа в духе романтизма. Они выдвигают принципы реалистического изображения природы. Она для них не фон, ее роль – значительнее. Достоинство мастерства Д. И. Стахеева и И. И. Шишкина видится в том, что они никогда не позволяли себе изображения природы лишь ради природы, они везде видели человека, «над нею парящего» [2].

В творчестве Д. И. Стахеева изображается человек, который почувствовал свое превосходство над природой и, «воспарив» над ней, стал нерационально пользоваться ею, превратив в свою рабыню. Получается, что природа, «неосмысленная присутствием и трудом человека», является «хаосом», а человек, вторгнувшийся в царство ее, творит хаос. Вот как видит он человека, над природой «парящего»: «Едем мы дальше и снова видим работу царя природы: рубит он все, что попадет ему под руку: молодая ли сосна, только что поднявшаяся на сажень от земли, столетнее ли дерево, оберегающее от бури молодые кусты, все равно! Все рубит с плеча. Нужно ли этому царю природы надрать лыка, он обдерет лигу снизу доверху и оставит ее обнаженной, а на дрова срубит другую, с корой» [3, с. 357]. И как итог в описании печальной картины слышатся горькие слова писателя: «Велико богатство нашего царства, и никто не дивится, глядя на это зверское истребление лесов» [Там же, с. 358]. В изображении трагического вмешательства человека в судьбу «русского леса» Стахеев следует за Некрасовым («Саша»), прокладывая дорогу Л. Леонову. В рассказе «Лесопромышленники» (1868 г.) можно уверенно выделить «сосновые темные боры» в качестве трагического персонажа. Он обратился к ситуации разлада и противостояния человека и природы, которая развилась еще со времен романтизма. Основным мотивом становится горестное, безразличное, трагическое отъединение человека от природы.

Д. И. Стахеев скорбит, глядя на то, как «сосновые темные боры» редуют «год от году»: «Слышим мы, что в этих темных борах каждую зиму стучат сотни топоров, валятся с треском и шумом тысячи деревьев» [Там же, с. 356]. Царь природы рубит все, что попадает под руку, ему «плевать на всякие теории... Там о лесоводстве хоть тысячу лекций читай, а я все-таки буду делать по-своему, потому что в эти лекции не верю, да и не понимаю их» [Там же, с. 357]. Такой подход человека-хозяина к лесу сопровождается печальными пейзажными зарисовками, которые с большой остротой подчеркивают бесхозяйственность, бескультурье, варварство по отношению к богатству со стороны лесопромышленников. «И вот кончается зима, — иловые узоры скованных рек» превращаются в мутные грязные воды, ручьи и ключи шумят и пенятся, полные тающих снегов, несущих с гор и долин. Мелкие речки превращаются в большие реки, и два весенних месяца сплавляются вниз по течению их сплавы с лесными материалами... Длинным, бесконечно длинным караваном тянутся они один за одним к берегам пустынной Камы» [Там же]. Лесопромышленники без счета валят лес, не успевают сплавлять, материал гниет. Портится и поваленный в бурю лес: «вот тут-то кругом рубят и сплавляют, а этот все лежит да гниет, потому, видно, не приказано трогать его, чтобы сохранным». Этим лесом не могут воспользоваться крестьяне — «это казенный!» [Там же].

Автор, беседуя с купцом Кусковым, дивится зверскому истреблению лесов: на плотках, сплавляемых по рекам, «нагружены громадные бурты лубьев, — это кора, содранная с липы, это — жизнь, отнятая от дерева, и сколько мы видим таких лубьев, столько осталось в лесу деревьев, обреченных на гибель» [Там же, с. 358]. А за этими караванами тянутся новые с рогожами, кулями, мочалом. Все это содрано с липы. И ради конечной выгоды «сохнет липа, гниет без всякой пользы для человека» [Там же].

Кусков же считает, что подходит он к делу с «толком» и с «молитвой». На замечание автора, что в других странах мешки делают холщовые, купец парирует: «Рогоженный-то куль стоит всего семь али восемь копеек, а за холщовый-то, пожалуй, придется истратить копеек тридцать, а то все сорок» [Там же, с. 359]. Ум купца Кускова целиком занят мыслями: сколько дохода может принести лес, как бы выгоднее сбыть его и продать [1]. Больше ничего не вызывает в его душе величественная картина соснового бора.

В рассказе «Лесопромышленники» рассматривается еще один вопрос — почему нужно разумно подходить к лесохозяйству: «...не для одной рубки лес Бог дал: где лес, там и реки не мелеют, где лес, там влажность почвы поддерживается, вблизи лесов воздух лучше, леса удобрение земле дают» [3, с. 358-359]. Где лес — там Родина, процветание. Образ Родины, ее будущее — сквозная тема всей русской литературы XIX века, по наследству переданная писателям века XX.

Нарушение «власти земли» больно переживали не только писатели XIX века, но и художники. Композиция одной из ранних картин И. И. Шишкина — «Рубка леса» (1867 г.) — напоминает рассказ Стахеева. Первый план — поваленные сосны, ели, пни, небрежно отброшенный ствол срубленной березы — несет не только драматизм форм, но и драматизм содержания. Деревья, расположенные на втором плане, уводят взгляд внутрь чащи. Мы видим лес, застывший в ожидании исполнения приговора, вынесенного ему «царем земли», что вносит в пейзаж жанровый оттенок, придает достоверность, которую, кстати сказать, многие критики расценивали как натурализм.

И. И. Шишкин не обнажает злодеяния людей по отношению к природе, это не входило в планы его творчества. Наоборот, он стремится воплотить в своих работах наиболее общие, характерные, близкие народному сознанию представления о русской природе. Так, в картине «Рожь» природа не является отвлеченным пейзажным мотивом. Она демонстрирует постоянную, преобразующую, творческую деятельность человека. Пейзаж проникнут духом народного восприятия природы, одухотворенной присутствием человека, его трудом.

Начиная с середины XIX века новое содержание входит в пейзажную живопись. Пейзаж становится реалистичным, подчеркнuto национальным. Задачей художников стало изображение природы своей родины, близкой простому человеку, его представлениям.

Тонкой поэзией проникнут пейзаж в картинах Шишкина. Фольклорность образа широко развивается в его полотнах. Так, тема «Лесной глуши» — сказочность, воспоминание о слышанных еще в детстве лесных легендах. В своей работе художник стремится к воплощению народных представлений о лесе, о природе, изображает глушь, чащобу, полную тайн, загадок, мистики.

В другой картине, «Среди долины ровныя...», созданной в 1883 году, песенный мотив становится мотивом живописного произведения. Название полотна воспроизводит первую строку старинного романса, близкого фольклору и по существу ставшего народной песней.

Мотив картины соответствует словам названия. Величавая, бескрайняя долина, предстающая перед нами, являет символ широты, простора, необозримости русского пейзажа. Проселочная дорога, поблескивающая лента реки теряются в бесконечной дали, в туманной синеве чуть заметны очертания церкви... Вид, привычный глазу русского человека, знакомый и любимый с детства, пробуждает слегка печальное, но спокойное, даже просветленное настроение. Так создается обобщенный образ родной земли. Песенный мотив картины, эпичность, монументальность, элегичность, даже задумчивое настроение романса удалось передать художнику.

Смысловым центром картины становится одиноко стоящий дуб, возвышающийся как гордый богатырь над бескрайней долиной. Его образ ассоциируется с образами старинных русских сказаний былинного эпоса.

Великий художник глубоко чувствовал правду земли, стремился раскрыть, познать ее тайны. Она открылась ему, откликнулась, ничто не скрывалось от пытливого глаза художника. Все дышало, светилось гаммой богатейших оттенков и переживаний на созданных полотнах. Кажется, ему удалось запечатлеть даже звуки: шум леса, шорох ветра, звон ручья, щебет птиц. И. И. Шишкин – мастер реалистической пейзажной живописи – создал образ родной природы, близкий народному идеалу силы и красоты родной земли.

Фольклорные мотивы глубоко вошли и в творчество Д. И. Стахеева. Тихая, глубоко провинциальная Елабуга, жизнь которой исстари текла спокойно и размеренно, смогла стать той животворной средой, которая питала будущего бытописателя и будущего живописца, формировала их восприятие реальности, чувство родины, мирозерцание и мироощущение. Юные мастера с детства приобщились к поэзии окружающих лесов, полей, рек, слушали легенды и сказания края, отражающие народное сознание. Все это не могло не наложить определенную печать на их талантливые произведения.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что произведения Д. И. Стахеева и И. И. Шишкина представляется целесообразным рассматривать в контексте их жизни и творчества, творческого и дружеского взаимодействия. Пребывание деятелей культуры в Елабуге дает основание включать историко-биографические, литературные, аналитические материалы в так называемый региональный компонент содержания литературного и общекультурного образования. Однако особый интерес видится в том, что возможно совмещение двух планов: литературы и живописного искусства местного значения, отдельного региона и «большой» литературы, «высокого» художественного искусства общероссийского и даже мирового масштаба.

Список литературы

1. **Грахова С. И.** Интерпретация жизни провинциального купечества в ранней прозе Д. И. Стахеева (1860-1870-е годы) // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. Чебоксары, 2009. № 3. С. 282-290.
2. **Грахова С. И., Божкова Г. Н.** Д. И. Стахеев: очерки творчества: учеб. пособие. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2011. 85 с.
3. **Стахеев Д. И.** Духа не угашайте: избранные произведения. Казань: Таткнигоиздат, 1992. 417 с.

NATURE IN I. I. SHISHKIN'S AND D. I. STAKHEEV'S PERCEPTION: LOCAL HISTORY ASPECT

Grakhova Svetlana Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Kuznetsova Olesya Mikhailovna

Elabuga Institute of Kazan Federal University

SG2223@yandex.ru; kuznecova23801@gmail.com

The article describes the peculiarities of nature theme perception in D. I. Stakheev's literary works and I. I. Shishkin's painting, who are united not only by the common theme, but also by the ancient city on river Kama - Yelabuga. The author combines the regional and general local history aspects resorting to the comparative-contextual analysis of the literary and artistic works and exploring the cross-cutting themes, motives and images.

Key words and phrases: local history; theme of native nature; ways of literary and artistic work analysis; I. I. Shishkin; D. I. Stakheev.